
ПОСЛЕ ИЗМЕНЫ
ТВОЕЙ НЕ БУДУ БОЛЬШЕ
современный любовный роман
Таня ЕГОРОВА

Таня Егорова

После измены. Твоей не буду больше

«Автор»
2026

Егорова Т.

После измены. Твоей не буду больше / Т. Егорова — «Автор», 2026

- И как долго ты собиралась скрывать от меня дочь, Алина?- Ты не должен был узнать о ней. Никогда!- Тебе не кажется, что это - жестоко?- Жестоко поступил со мной ты, а это - твоя расплата.Узнав о предательстве любимого жениха, я убежала в другой город с тайной под сердцем. Я была уверена, что Саша не будет меня искать, что он забыл меня, что я ему не нужна.Но совершенно неожиданно мы встречаемся под Новый Год, и он заявляет, что вернёт меня. Да только этого не будет!

© Егорова Т., 2026
© Автор, 2026

Содержание

Глава 1 5
Глава 2 7
Глава 3 9
Глава 4 11
Глава 5 13
Глава 6 15
Конец ознакомительного фрагмента. 17

Таня Егорова
После измены. Твоей не буду больше

Глава 1

- Ты – дура, если считаешь, что твой Саша – не такой как все, - в который раз говорит Лена, моя давняя подруга, а последнее время слишком агрессивно настроенная в отношении моего жениха.

Я немного раздражённо вздыхаю. Устала я от подобных разговоров. Мне не нравится, что Лена пытается очернить Сашу. Я ему верю. Он за год наших отношений ни одного повода не дал усомниться в своей верности. Мы с ним видимся каждый день, всё свободное время проводим вместе. И это учитывая его занятость в фирме отца.

После работы он срывается ко мне в любое время суток, лишь побыть рядом. Мы любим друг друга. С первого взгляда влюбились, и не отпускает до сих пор ни его, ни меня.

Я каждый раз дико волнуюсь, когда вижу его. Бабочки в моём животе порхают в восторге, когда он ко мне прикасается. А когда целует… я теряю голову.

Ну о каких изменах вообще может быть речь?

Лене моя реакция, конечно же не нравится.

- Зря ты так вздыхаешь, Аля, - она качает головой.

Смотрит на меня как на несмышлёного ребёнка, хотя у самой опыта в отношениях не так уж и много. Да и вообще, я не пойму, почему она лезет в мои отношения с Сашей? Может, стоит присмотреться к ней? Может, он ей нравится, и она вот этими разговорами пытается меня настроить против него? Но это же глупо!

- Послушай, Лен, без обид. Это всё – пустые разговоры. Вот когда у тебя будут доказательства измены Саши, тогда и приходи. Ок?

Лена хмурится, но кивает. В её глазах при этом загорается обида, что я ей не верю и не хочу слышать, а ещё азарт. И вот это меня тревожит. Не хочу, чтобы она превращалась в сталкера и преследовала Сашу, чтобы поймать на неверности. Если он её заметит, что подумает? А Лена ещё такая… Может сказать, что это я попросила его проверить. И вот этого Саша не поймёт.

Мы ещё в начале договорились, что наши отношения будут строиться на взаимном доверии и уважении.

На этой не самой приятной ноте я с Леной прощаюсь. Она ссылается на срочные дела и уезжает из торгового центра. Я остаюсь. Мне ещё нужно выбрать подарок маме на Новый Год, а идей ноль.

Звоню Саше в надежде, что он мне подскажет, в каком направлении хотя бы думать.

- Привет, малыш, - от его бархатистого голоса у меня мурашки по коже, всегда так на него реагирую. – Ты уже купила подарок или звонишь мне с криком о помощи?

- Меня пугает, насколько хорошо ты меня знаешь, Саш, - смеюсь в трубку. – Да, мне нужна помощь.

- Ты помнишь, мама говорила, что ей не хватает ночника?

- Я тебя обожаю.

Я говорю это вполне искренне. Обожаю его и люблю так, как не любила никогда и никого. Саша тихо смеётся.

- А теперь прости, малыш, у меня тут небольшое совещание.

- Ой, прости, Саш, прости.

- Ты же знаешь, я для тебя всегда свободен. И ты помнишь, у меня сегодня корпоратив. Мы будем в ресторанном комплексе на окраине города. Не уверен, что приеду сегодня. Пока доберусь, будет поздно. А вообще, там отец для своих забронировал номера.

- Так, может, тебе лучше остаться там?

- Обещаю, если ко мне в номер проберётся голая горничная, я буду отбиваться от неё подушками.

Я громко смеюсь и качаю головой.

- Дурак.

- Люблю тебя, малыш. Позвоню ещё.

- Люблю.

Завершаю вызов и иду в ближайший магазин, где вижу в продаже разные светильники. Там нахожу симпатичный ночник, которым можно управлять пультом и выбирать цвет освещения. Ещё и таймер ставится. Думаю, маме понравится.

Для Саши у меня подарок готов. Особенный. И я держу его в секрете до новогодней ночи.

Вернувшись домой, я делаю уборку, готовлю ужин. Раз Саша не приедет, можно посмотреть какую-то мелодраму. С ним мы смотрим только комедии, боевики ужасы. Романтику он даже ради меня терпеть не готов. Ну и ладно.

Я удобно располагаюсь на диване в гостиной и нахожу свой любимый фильм «Как избавиться от парня за десять дней». Смотрела его раз сто, но каждый раз – интересно.

Так увлекаюсь сюжетом, что вздрагиваю от звонка в дверь. Саша? Приехал всё-таки? Так рано?

Я чуть не сваливаюсь с дивана, запутавшись в пледе. Подбегаю к двери, но в глазок вижу не любимого мужчину, а Лену. А она что тут делает в такое время?

- Лена?

- Собирайся, живо! – говорит без приветствия, и таким тоном, что лучше не препираться.

- Куда? – всё же спрашиваю я.

- Раз ты не веришь моим словам, хочу, чтобы ты убедилась собственными глазами.

- Не понимаю, Лен…

- Или ты дальше живёшь в своих розовых мечтах, веря, что твой Сашенька – пример верности, или едешь со мной и встречаешься с горькой правдой. Решай, Алина.

Глава 2

И я еду.

В груди печёт, сердце колотится как сумасшедшее.

А ещё меня сжирает изнутри чувство вины, что я доверилась словам подруги и согласилась поехать с ней в тот самый ресторанный комплекс, где у Саши проходит новогодний корпоратив.

Лена видит моё состояние, но облегчать его не собирается. Она принципиально молчит. Обиделась, что я не верю её словам, поэтому хочет всё показать. Без лишних разговоров. А уже потом обещала нарушить молчание.

Дорога занимает минут сорок. Дороги в ночное время пустуют, поэтому мы добираемся без приключений. На территорию ресторанного комплекса «Виктория» нас пускают без лишних вопросов.

Лена оставляет машину на парковке у отдельно стоящего здания.

- Это – отель при комплексе.

- А, ну Саша говорил, что отец забронирует номер для своих.

- Для своих, конечно, - хмыкает Лена и уверенно идёт вперёд.

- Как ты узнала об этом месте? – спрашиваю осторожно.

- Так случайно совпало, что мой одноклассник – коллега твоего Александра, а в этом комплексе работает его жена.

- Сколько случайностей… Как-то странно…

- А я бы рассматривала эту ситуацию как везение, - заявляет Лена. – Если бы не эти случайности, а, впрочем, я молчу. Ты же не веришь мне.

Подруга снова замолкает. На стойке рисепшена ей улыбается миловидная брюнетка и вручает ключа карту.

- Второй этаж. Поверните налево. Номер двести четыре. В конце коридора.

- Спасибо, Натали.

Лена ускоряется, а мне каждый шаг даётся сложнее. Плохое предчувствие затапливает всё внутри. Мне тяжело дышать, воздуха не хватает. Ноги тяжелеют. Не хочу идти, не хочу, но Лена упорно тянет меня вперёд.

Мы останавливаемся у дверей номера двести четыре. От волнения у меня перед глазами темнеет.

- Остался последний шаг, - говорит Лена и вкладывает мне в руку ключ. – Открывай. Потом поговорим.

И я решаюсь. Сначала, правда, прислушиваюсь. За дверью тихо. Ни одного звука. Ни смеха, ни стонов, ни криков.

Даже надежда появляется, что Лена ошиблась. Что там ничего такого я не увижу. Слабая надежда, но она есть. Я прикладываю ключ, замок тихо щёлкает, и я нажимаю на ручку. Дверь тихо открывается. В номере полумрак.

Я осторожно прохожу внутрь, прикрываю за собой дверь и иду вперёд. Прохожу небольшую прихожую с дверью в ванную комнату и оказываюсь в просторном номере. У стены сразу вижу огромную кровать, на прикроватных тумбах горят светильники.

Их мягкий свет падает на фигуры мужчины и женщины, спящих в объятиях друг друга. Становится неудобно, что проникла в чужой номер, подсматриваю. Люди тут отдыхают, а я…

Но взгляд цепляется за пиджак, накинутый на спинку кресла, и галстук, лежащий сверху. Такой галстук я дарила Саше на Рождество.

Нет…

Не может быть…

Я тут же подхожу к кровати. Вижу знакомые черты лица. Саша мирно спит, лёжа на спине. Грудь равномерно вздымается, и на этой самой груди лежит девушка. Доверчиво прижимается к нему, обняв за живот.

Они голые, конечно же.

Чувство такое, будто мне вонзили ножи в сердце и в живот. Я оседаю на пол, прикрыв рот ладонью. Болит адски. Каждая клеточка тела и души болит. Из горла рвётся вой, но я сдерживаю его.

Не знаю, сколько времени так сижу.

Прихожу в себя, когда меня под руки кто-то подхватывает.

- Давай, милая, пошли, - мягко говорит Лена. – Прости, дорогая. Я не хотела делать тебе больно, но не могла позволить, чтобы тебя жестоко обманывали.

- Подожди, - говорю хрипло.

Я достаю из кармана телефон и делаю снимок спящих любовников. Пришлю потом Саше, чтобы он не задавал глупых вопросов, почему оказался в чёрном списке.

На ватных ногах я покидаю этот чёртов номер.

Всего час назад я была счастлива, строила планы на будущее, любила и была любимой. По крайней мере, верила, что была любима. На самом же деле…

Трясу головой, чтобы избавится от образа парочки. Но, кажется, эта картина навсегда останется в памяти – напоминание о предательстве, напоминание, что мужчинам, кажется, и правда, веры нет.

Горло сдавливает от подступающих рыданий. Мне бы сейчас упасть, спрятаться в уголок и поплакать спокойно, но Лена не позволяет. Она быстро отдаёт ключ Наталье и подталкивает меня к выходу.

- Не смей здесь плакать, - шепчет мне на ухо.

Я киваю.

Но стоит только сесть в машину, как меня прорывает. Из груди вырывает громкий крик. Лена не выдерживает. Вижу, как её губы дрожат, а глаза наполняются слезами.

- Прости, дорогая, прости, - бормочет она. – Я должна была, понимаешь. Не хотела, чтобы ты жила во лжи. Прости.

Но я её не слышу. Я поглощена собственным горем. Меня разрывает на куски. Хочется вырвать из груди сердце, чтобы не было так больно.

Остановить истерику помогает слабый болезненный импульс внизу живота. Я замолкаю так резко, что Лена ещё больше пугается.

- Аль, что с тобой?

- Отвези меня домой, пожалуйста, - выдавливаю слова, прикусывая губу.

Лена кивает и медленно выезжает с парковки. В дороге снова молчим. Я смотрю в окно на ночной город и блокирую все мысли о Саше. Мне нельзя нервничать. Нельзя.

- Я позвоню тебе потом, Лен, - говорю подруге, когда она останавливается у моего подъезда. Спасибо, что показала правду и открыла мне глаза.

- Буду ждать звонка, Аль.

Лена уезжает, а я поднимаюсь домой. Прохожу в комнату, достаю из комода бережно упакованную рамочку с чёрно-белым снимком. Провожу пальцем по изображению и прикладываю руку к животу.

- Прости, малыш. Но дальше только ты и я.

Глава 3

Наблюдая за тем, как проходит скандальный развод моей соседки Евы, я откровенно ею восхищаюсь. Весь наш район гудит, что она застала Юру в их постели с Мартой, той ещё простигосподи.

И если я почти семь лет назад развернулась и молча ушла, увидев любимого с другой, то эта боевая девушка сначала вытолкала Марту голой на улицу и усадила попой в сугроб, а после выгнала предателя и спалила его вещи на заднем дворе.

Ох, наши девушки-соседки ею восхищались. Не каждый способен на такую реакцию. Я вот несколько месяцев не могла прийти в себя. Рыдала, обнимая подушку. Встрепенуться помогла мне беременность.

Я загремела в больницу с угрозой выкидыша. Как я тогда испугалась!

Мысленно дала себе затрещину и пообещала малышу, что больше никогда не подвергну его опасности. Тогда я почему-то была уверена, что у меня родится мальчик.

В итоге я стала мамой прекрасной малышки. И ради моей Настеньки я готова на всё.

О её существовании знает только мама.

Саша на связь со мной не выходил, искать не пытался. Только один раз он приехал к маме, спросил, всё ли со мной хорошо и пропал.

Я ведь тогда отправила ему ту фотографию. После заблокировала везде. Уехала из города, ни с кем не попрощавшись. И не жалею об этом.

На новом месте дела пошли в гору. Я легко нашла работу. Устроилась переводчиком в юридической фирме. Её владелица – Тамара Степановна была не против, что я уйду в декрет. Более того, мне, как положено, оформили все выплаты, отправили сначала на больничный по беременности и родам, потом отправили в отпуск.

Перед уходом на больничный Тамара Степановна вручила мне ключи от корпоративной квартиры. Сказала, что я могу жить там хоть все три года, пока буду в отпуске, и уже потом, когда выйду на работу.

Сидеть без дела я долго не смогла, и уже спустя полгода позвонила начальнице и сказала, что могу работать на дому, пока Настенька маленькая.

Спустя три года у мамы умирает старший брат. Дядя Валера был вполне себе успешным бизнесменом, у него было много недвижимости по городу. И один из своих домов он неожиданно отписал мне и Насте.

С того времени я живу в уютном двухэтажном коттедже в прекрасном районе в окружении хороших людей (за исключением нескольких личностей, конечно).

Настенька теперь ходит в первый класс, а я продолжаю работать в фирме, которая продолжает успешно развиваться в своём сегменте.

С Евой я подружилась. И жалею сейчас только о том, что не подошла к ней раньше. Не хотела навязываться. А она оказалась чудесным человеком и верной подругой. Настенька её обожает и учится у тёти Евы печь булочки и пироги.

Вчера Ева устроила грандиозную вечеринку в честь развода. Шампанское лилось рекой, у нас даже стриптизёры были, но их прогнал Богдан, мужчина который с ходу заявил на подругу свои права.

И всё бы хорошо, но этот Богдан дружит… с Сашей.

Вообще, не понимаю, какого чёрта Саша оказался в этом городе. Почему именно там, куда я сбежала? Или он целенаправленно сюда за мной приехал. Маловероятно, конечно, но в совпадения я не верю.

Мама Евы, которой я немного рассказала о бывшем женихе, считает, что это просто судьба нам решила дать второй шанс, раз мы, идиоты, его упустили в первый раз. Услышав эти слова, я громко смеюсь.

Мы как раз заходим в дом Евы. Я скидываю обувь, прячу куртку в шкаф, захожу на кухню и….

- Алина? – Саша выдыхает моё имя и смотрит так, будто не верит, что я перед ним стою.

Ну нет! Я не готова общаться с ним сейчас. И что я делаю? Конечно, убегаю! Срываюсь с места, выбегаю в прихожую и сразу за дверь.

- Алина, стой!

- Да сейчас!

- Куда ты по снегу босиком, дурная?

- Отвали! – бросаю через плечо.

Понимаю, что веду себя по-детски, но ничего не могу поделать. Мной управляют эмоции, а не холодный разум. И я пока поддаюсь этим эмоциям.

Глава 4

Саша всегда имел хорошую физическую подготовку, поэтому у меня изначально не было шансов от него убежать. Но я, конечно же, бегу, потому что не хочу его видеть.

Чёрт! Думала, что отпустило меня. Думала, что забыла. И что не больно.

Все самообман. Ничего не забыла. Всё помню. И больно. Адски больно, потому что вижу его лицо, а перед глазами появляется картина жестокого предательства.

Из-за него я не могу впустить в свою жизнь другого мужчину, потому что не доверяю. Я пыталась строить отношения, но безуспешно.

Вскрикиваю, когда сильные руки обхватывают меня за плечи и разворачивают к себе.

- Алина, не чуди. Заболеешь.

- Тебе ли не всё равно.

- Не всё равно.

- Что за глупости, Саш? Отстань от меня! Отпусти!

Луплю его в грудь, но он не отпускает. Только сжимает крепче.

- Я думал, в супермаркете мне показалось, что это ты.

- Ты о чём?

- Алина, не прикидывайся дурочкой. Тебе это не идёт.

- Сам дурак!

В этот раз у меня получается вырваться. Но ненадолго. Саша снова притягивает меня к себе. От этого столкновения у меня воздух из лёгких вышибает. Наши губы так близко, что я ощущаю жар его дыхания.

- Ты всё так же вкусно пахнешь, Аля. С ума меня сводишь.

- Оставь эти речи для другой, Саша, а меня в покое оставь. Не ищи встреч. Будь человеком, а?

Отталкиваю его ещё раз и бегу в дом Евы. Подруга встречает меня обеспокоенным взглядом.

- Ты как? – спрашиваю она осторожно.

- Нормально. Чёрт, я не думала, что мы столкнёмся. До последнего надеялась, что получится этого избежать.

- Глупо было надеяться на это, Алин, - усмехаюсь я. – Саша – друг Богдана. Рано или поздно, вы бы встретились лицом к лицу.

Ох, что-то я об этом не подумала. И это очень и очень нехорошо. Если Богдан будет здесь часто появляться, то существует большая вероятность, что частым гостем в этом доме станет и Саша. А мне этого не нужно. Я не хочу, чтобы он увидел Настю. Я смотрю, как Ева как будто виновато переглядывается с мамой.

- Надеюсь, вы ничего лишнего при Богдане не сказали? – спрашиваю у них, уже подозревая, что Богдану что-то известно.

- Ты о Настеньке? – уточняет мама Евы.

- Да блин…

Выть хочется от бессилия. Если знает Богдан, то Саша тоже узнает. Сомневаюсь, что мужчина будет молчать, но Ева озвучивает другое.

- Богдан обещал молчать.

- Думаешь, ему можно верить?

- Думаю, да.

- Ладно.

А что мне остаётся? Только надеяться, что Богдан своё слово сдержит. Я со своей стороны буду более осторожно появляться с Настей возле дома Евы. Кстати, Настя. У нас с дочкой сегодня звонок по видеосвязи. Она сказала, что хочет мне кое-что показать. И время назначила для звонка, когда она будет свободна, деловая колбаса.

Поэтому я дожидаюсь Еву, которая ушла на улицу разговаривать с бывшим мужем, и только тогда ухожу домой. Хотя, если честно, приходить в пустой дом мне совсем не хочется. Я, конечно, понимаю, что маме хочется провести время с внучкой, но они там вдвоём, а я тут одна. Хоть собаку заводи или кошку, чтобы так тоскливо не было. Настенька моя только послезавтра приедет. А мне уже на стенку лезть хочется.

Но я, конечно, не выдаю своё печальное настроение, когда вижу свою малышку на экране мобильного. Я сижу в любимом кресле у окна, телефон на поставке. Настя радостно пищит, когда видит меня.

- Мамуля, я так соскучилась!

- Я тоже, моя маленькая. Но ты уже скоро будешь дома. Я тебя заобнимаю и зацелую. И только посмей вырываться!

Грожу ей пальчиком, на что Настя тихо смеётся и обещает стерпеть всё.

- Я тебе нарисовала открытку! – говорит дочь торжественно.

- Ух ты! Покажи!

Настя поворачивает ко мне лист бумаги, и я вижу там свою мечту. Мама, папа и девочка. Соответственно, дочь нарисовала меня и себя и воображаемого папу.

- Я тебе пожелаю в новом году встретить хорошего мужчину. Бабушка говорит, что ты заслуживаешь настоящего принца. И вот я его нарисовала.

- Принц, - фыркаю я. – Мне нужен король.

- Окей. Я дорисую ему корону.

Я тихо смеюсь и соглашаюсь.

- Оу, это, получается, я буду дочерью Короля? Принцессой?

- Да, получается.

- Класс! Тогда точно нарисую корону. Пусть все обзавидуются. Кстати, мам, мне Лера написала, что наш класс собирается на каток. Ты же со мной поедешь?

- Конечно. Только я от бортика отходить не буду.

- Я научу тебя кататься. Обещаю.

- Нет. Ты из-за меня будешь падать!

- Тогда мы найдём красивого дядю, который тебя научит.

- А как же Король, Настён?

- Король подождёт. Пока и обычный дядя сойдёт.

Глава 5

После разговора с дочкой я сама не своя. Не пойму, что со мной происходит. И вроде не первый раз остаюсь одна, но сегодня что-то тоска напала. Дом кажется слишком огромным без моей малышки. И чтобы хоть немного прийти в себя, я иду в комнату Насти, беру её любимую игрушку и прижимаю к груди. Панда пахнет детскими девичьими духами.

На свой день рождения Настя заявила, что она уже взрослая, поэтому ей положены духи. Я купила, конечно. Запах у них очень нежный, сладкий. Как моя дочь.

В обнимку с пандой захожу в свою комнату. Взгляд падает на самую верхнюю полку шкафа, где я храню коробку с воспоминаниями о Саше.

Ох…

Я и представить не могла, что мы с ним ещё когда-нибудь встретимся. И сегодняшний разговор для меня стал шоком.

Мало того, что Саша меня сразу узнал, так ещё и беспокоился, чтобы я не заболела. Серьёзно? Спустя столько лет он волнуется обо мне? Что за… Ничего не понимаю, правда.

Волнуется после того, как сам моё сердце растоптал?

Надеюсь, он меня послушает и больше не появится рядом.

И тут меня пронзает ледяной укол страха.

Настя. Если он здесь, в этом городе… Рано или поздно он её увидит. Увидит девочку с моими глазами, его манерами и улыбкой. Он ведь догадается. Точно догадается.

Что он тогда сделает? Богатый, влиятельный Левицкий. У него есть связи, деньги. А у меня – только моя дочь. А если Саша захочет её отнять. Меня бросает в дрожь. Нет. Никогда не отдам свою малышку. Я лучше снова исчезну, уеду на край света, если потребуется.

А если не захочет? Если просто захочет познакомиться с ней? Стать ей хорошим отцом?

Меня тянет к той самой коробке на верхней полке магнитом. Достаю её и ставлю на кровать. Сажусь рядом, открываю.

Сверху лежит сушёная роза – та, что он подарил на наше первое свидание. Потом – смешная открытка с котом, которую он подсунул мне в сумку перед важным экзаменом. Обломок мела, которым он написал своё первое признание на асфальте под моим окном. Билеты из кино и театра. Каждая мелочь когда-то была сокровищем, доказательством того, что его любовь настоящая.

Я беру в руки потрёпанный листок. Это страница из блокнота со стихотворением, которое Саша написал для меня. Читаю первую строчку, и горло сжимает спазм. Слёзы капают на бумагу. Я плачу не от боли сейчас, а от ностальгии по той Алине, которая могла так безоговорочно верить любимому человеку, по той любви, которая казалась вечной и нерушимой.

На телефоне приходит сообщение. Смахиваю слёзы тыльной стороной ладони и читаю:

«Мамуля, так скучаю! Бабушка говорит, послезавтра в обед уже едем домой! Не забудь, ты обещала на каток!!! Целую крепко-крепко! Твоя Настёнка».

Улыбаюсь сквозь слёзы. Моя девочка. Мой смысл жизни. Я пишу в ответ:

«И я скучаю, моя сладкая. С удовольствием поеду с тобой на каток. Очень жду тебя!»

Взгляд снова падает на открытую коробку. На самом дне лежит белая карточка, лицом вниз. Фотография. На которой запечатлён момент, когда моя жизнь разделилась на до и после.

Рука дрожит, когда я достаю её. Сердце колотится с той же дикой силой, что и тогда, в номере отеля. Вот он. Мой Саша, мирно спящий. И… та девушка. Прильнувшая к нему. Голая. Картинка, выжженная в памяти кислотой.

Нельзя ему верить! Нельзя! Как бы он не смотрел на меня, и что бы не говорил.

Я собираюсь швырнуть снимок обратно. Но взгляд, затуманенный только что пролитыми слезами, цепляется за деталь. За что-то на краю снимка, в полумраке комнаты. Я подношу фотографию ближе к свету лампы.

На пуфе, у изножья кровати не просто сброшенная одежда, а аккуратно, почти педантично сложенные женские вещи. Юбка, блузка сверху, нижнее бель, чулки. Рядом – сумочка, а на полу – туфли, поставленные носок к носку.

Так не складывают одежду в пылу страсти. Так складывают её… когда раздеваются сами. Спокойно. Осознанно. Без спешки.

Меня будто чем-то тяжёлым по голове бьют поражает. А что, если…

Могла ли та девушка… сама всё это устроить? Подойти к спящему от опьянения Саше, снять с себя одежду, лечь рядом… и ждать? Моего прихода, к примеру…

«Нет, - тут же отрезает внутренний голос, привычный и израненный. – Не выдумывай. Не ищи ему оправданий. Он тебя предал. Точка».

Но сомнение, крошечное, ядовитое, уже запущено. Оно сидит в мозгу, пуская корни.

Я смотрю на фотографию. А что, если всё же, это всё жестокая, расчётливая постановка.

Резкий звонок телефона вырывает меня из оцепенения. Незнакомый номер. Сердце, только что замершее в сомнениях, бешено колотится снова.

Глава 6

Телефон продолжает звонить, вибрирует в руке, а я хоть и смотрю на незнакомые цифры, но почему-то точно знаю, кто это звонит. Сделав глубокий вдох, принимаю вызов.

- Алло.

- Алина.

Все одно слово. Моё имя, произнесённое его бархатным голосом, и у морозные мурашки бегут по коже. Он так быстро нашёл мой номер? Как?

- Откуда мой номер? – спрашиваю резко, пытаясь скрыть дрожь в голосе.

- Это не важно. Я хочу поговорить.

- Нам не о чем говорить, Александр.

- Пожалуйста. Пять минут.

Я смотрю на фотографию, которую продолжаю держать. Снимок жжёт пальцы, будто раскалённый металл. Сомнения во мне хоть и зародились, но обида слишком сильна. Семь лет у него было на то, чтобы найти и поговорить. Что изменилось, что он хочет поговорить сейчас. Нет, нельзя его подпускать. Нельзя верить.

- Алина, я не могу… не могу просто оставить всё как есть. Увидев тебя, я… – он замолкает, слышу его тяжёлое дыхание. – Давай встретимся. Где угодно. Только поговорим. Как взрослые люди.

- Нет. Всё, что нужно было сказать, я сказала тогда. Точнее показала. Одной фотографией. Больше мне тебе сказать нечего.

- Зато мне есть!

Я не выдерживаю. Резким движением бросаю проклятый снимок обратно в коробку. Сверху – засушенную розу, открытку, все эти наивные свидетельства моего былого безумия. Захлопываю крышку. Встаю, подхожу к шкафу и с силой задвигаю коробку обратно на самую верхнюю полку. С глаз долой, как говорится.

- Ты всё ещё меня ненавидишь, – тихо говорит Саша.

- Ненависть – это слишком сильное чувство, чтобы испытывать его к тебе. Ты для меня никто. Пустое место. И я хочу, чтобы так и оставалось.

Пауза настолько долгая, что я почти решаю, что он положил трубку.

- Хорошо, – наконец говорит Саша, и в его голосе появляются стальные нотки, которых я раньше не слышала. Незнакомые. – Я дам тебе пару дней. Подумай над моим предложением о встрече. Спокойно, без эмоций. Потому что, если ты откажешься… – он делает едва заметную паузу. – Тогда я буду действовать иначе. И мы всё равно поговорим.

- Что это значит?

- Ровно то, что ты услышала. До свидания, Алина.

Саша завершает вызов.

Я медленно опускаюсь на край кровати. Руки трясутся. «Будет действовать иначе». Это про Настю, что ли? Он что-то подозревает? Или знает? Богдан сказал? Или… или это просто моя паранойя?

Два следующих дня проходят в лихорадочном ожидании нового звонка Саши. Я плохо сплю, просыпаюсь в холодном поту, сердце колотится как птица в клетке.

И вот, наконец, долгожданное сообщение: «Мама, мы на въезде в город

Всё плохое тут же отступает, потому что я, наконец, увижу дочь. Всё утро занималась готовкой, чтобы порадовать её любимыми блюдами.

Я встречаю их на улице. Мама выходит из такси, улыбаясь, а Настенька буквально выпрыгивает из машины и с разбегу врезается в мои объятия.

- Мамуля! Я так соскучилась!

- Я тоже, солнышко, я тоже! – зажимаю её в объятиях, дышу её запахом.

Всё остальное в этот момент не имеет значения.

Как только заходи в дом, Настя взахлёб рассказывает про каток, про то, что весь их класс уже почти собрался там и её подруга Лерка десять раз звонила.

- Мам, ну поехали уже!

Я хочу отложить поездку, провести с ней тихий вечер, но вижу нетерпение в больших детских глазах. Не могу ей отказать. Через десять минут мы вызываем такси.

Наш каток – это сияющий островок посреди зимнего парка. Настя, как только получила коньки, превращается в юркую рыбку и растворяется в толпе сверстников. А я… я чувствую себя нелепым пингвином, неуклюже цепляющимся за борт.

- Мама, иди сюда! – Настя, сделав лихой круг, останавливается передо мной. – Ну пожаалуйста!

- Я попытаюсь отойти от бортика, и мы оба окажемся на льду, – честно признаюсь я.

- Ничего! Упасть не страшно!

Она берёт меня за руку и осторожно тянет за собой. Я делаю несколько скользящих шагов, сердце бешено колотится не столько от страха упасть, сколько от непривычного чувства беспомощности. В этот момент Настя отпускает мою руку.

- Ой, мам, погоди! Я вижу Леру! Одну секундочку!

И она уплывает, оставив меня посреди катка в неустойчивой позе. Я замираю, боясь пошевелиться, ищу глазами опору. И тут слышу её радостный, звонкий крик, разрезающий музыку и общий гул голосов:

- Мама! Кажется, я нашла Короля!

У меня перехватывает дыхание. Медленно, преодолевая сопротивление всего тела, поворачиваю голову.

На краю катка, у самого выхода, стоит он. Саша. В тёмном пальто. Он смотрит не на меня. Он смотрит на маленькую фигурку, что лихо подрулила к нему и теперь дёргает его за рукав.

Я вижу, как его взгляд опускается, как он замирает, увидев её лицо. Вижу, как что-то в его собственном лице меняется. Шок. Недоумение. Что-то ещё, чего я не могу и не хочу разбирать.

Настя что-то говорит ему, улыбаясь обаятельно, так же, как её отец. Потом разворачивается и показывает пальчиком прямо на меня, на свою беспомощную, застывшую посреди катка маму.

И я читаю по её губам слова, от которых мир вокруг медленно погружается в ледяную, беззвучную пустоту:

– Дядя, а вы можете помочь моей маме? Она совсем не умеет кататься.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.